

— А... — зевнул Чжоу Вэньдао. Он шмыгнул носом, поплотнее закутался в пуховик и сказал: — Почему так холодно по утрам?

Лю Юйтянь ответил:

— Я просто хочу поскорее вернуться в свое теплое общежитие. Я не спал всю ночь, смертельно устал.

Держа в руке чашку с молоком, Вэнь Жэньсюй колебался.

— Еще нет семи часов... ты думаешь, если мы пойдем назад... это будет уместно?

Лю Юйтянь так и не понял:

— А что здесь неуместного?

Вэнь Жэньсюй бросил на него презрительный взгляд и сказал:

— Прошлой ночью нас там не было. Под одной крышей Е Чжоу и Шан Цзинь как неженатые мужчины?

Студенты, шедшие рядом с ними, наострили уши. В одно мгновение даже сонные насекомые улетели, и они начали обсуждать свои предположения все сразу.

— Держу пари на пакетик пряных полосок, они, должно быть, добрались до своей базы!

— Я так не думаю. Общежитие — такое маленькое место и нельзя использовать его на всю катушку, так не должно быть.

— Вы можете вести войну из 300 патронов в небольшом пространстве в автомобиле. Насколько велика общага? Более того, здесь есть кровать! Я иду следом с пакетом пряных полосок!

— Я думаю, даже если это и не главная база, то все равно недалеко от нее. Вы должны знать, что вчера вечером они оба пошли помогать Вендао продавать яблоки. С характером Шан Цзиня, если бы Е Чжоу не сказал этого, взял бы он на себя инициативу прийти?

— Разве не так? В последнее время они оба развиваются слишком быстро, покупая машину, а также протягивая руку, чтобы сделать освещение при съемке видео.

Сосед из 405-й, Лю Юйтянь, тут же добавил:

— Более того, Чжоу часто помогает Шан Цзинь прибирать свой письменный стол и книжные полки в общежитии. Такой добродетельный!

Вэнь Жэньсюй поднял руку и сказал:

— Он также сказал мне принести любимые клубничные конфеты Шан Цзиня!

— Я отступаю. Эти отношения определенно добрались до домашней базы!

Позавтракав в кафетерии, группа людей величественно вернулась в общежитие. Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй подошли к двери 405-ой комнаты, и ключ, который они держали в руках, дрогнул.

— В конце концов, откроем мы ее или нет?

Шестеро или семеро парней в стороне просто не смотрели на свое общежитие и следовали за ними. Видя, что они не сдвинулись с места, они просто оттолкнули их и прилипли к двери общежития, прислушиваясь к движению внутри.

Вэнь Жэньсюй прошептал:

— Идите, идите, ребята, что вы делаете?

— Тише, тише! А что, если они еще не закончили? — спросил Чжоу Вэньдао.

Сю Янцзюнь, которого толпились снаружи, поспешно спросил:

— Серьезно? Отойди немного в сторону. Дай мне послушать. Твои уши не годятся.

Вэнь Жэньсюй слегка кашлянул и поднял ключ в руке.

Человек, лежавший на двери, немедленно уступил ему дорогу.

В это время в коридоре слышался звук вставляемого в замочную скважину ключа, и дверь, слегка повернувшись, отворилась.

На этот раз никто не осмелился толкнуть дверь прямо, но Вэнь Жэньсюй открыл небольшую щель.

В нос ему ударил запах алкоголя.

Вэнь Жэньсюй немедленно закрыл дверь и медленно запер ее на ключ. Когда все еще не ответили, он жестами приказал всем удалиться.

Когда они добрались до общежития 404, их сдерживаемые голоса, наконец, немного отпустили.

Вэнь Жэньсюй поднял губы, выжидающе глядя на толпу.

— Я почувствовал запах алкоголя.

— После выпивки... — Чжоу Вэньдао дважды цыкнул, — не могу говорить об этом.

Сю Янцзюнь и Чжань Син рефлекторно сделали ход, который они часто делали на стадионе «дай пять»!

— Наш план наконец-то удался, мы можем удалиться!

В отличие от праздничной атмосферы в 404-й, 405-ая с прошлой ночи находилась под беспрецедентно низким давлением.

Е Чжоу перевернулся. Было ясно, что вчера он почти ничего не пил, но утром, когда он проснулся, у него ужасно болела голова. Он прищурился и оделся. Спрыгнув с кровати, он не обратил внимания, куда идет, и споткнулся о стол. Если бы он не отреагировал быстро и не схватился за лестницу, его красивое лицо, вероятно, поцеловало бы землю.

Е Чжоу прищелкнул языком. Человек не упал, но стол был опрокинут и оставил беспорядок на полу. Он взял швабру и метлу и смел весь мусор с пола. Потом он встал у раковины, чтобы умыться и почистить зубы.

В то же время Шан Цзинь, который часто спал в конце зимы, нехарактерно встал, когда Е Чжоу убирал мусор. Увидев, что Е Чжоу занял раковину, он первым делом направился в ванную.

У этих двух людей не было ни слова общения, но было достаточно молчаливого понимания, когда они делали что-то.

Е Чжоу воспользовался раковиной, а Шан Цзинь пошел в ванную. Когда Шан Цзинь вышел, они поменялись местами. Они быстро выполнили свои действия, не теряя ни минуты, ни секунды, и были готовы выйти почти одновременно.

Два человека вышли из общежития в паре. Не глядя на заметный трехколесный автомобиль, они спонтанно пошли к своим велосипедам и также поехали в столовую без обсуждения. Просто после того как они купили еду, один подошел к столу слева, а другой сел на стул

справа.

После еды два человека ехали в сторону библиотеки вместе. На этот раз один был на пятом этаже, а другой — на третьем.

Е Чжоу положил принесенные учебники на стол. Из-за рождества сегодня в библиотеке было не так много людей.

Не то чтобы он не замечал странностей Шан Цзиня. Просто он не хотел обращать на это внимания и не хотел говорить об этом.

Е Чжоу был скорее обижен, чем зол из-за вчерашней ссоры, и смущен.

Гнев заставлял его говорить с Шан Цзинь так. На самом деле Е Чжоу хорошо знал: как он мог не завидовать Шан Цзинь, не просто завидовать, а даже ревновать до смерти! Но чаще всего он злился на небрежное отношение Шан Цзиня, злился, что у него такой хороший мозг, так почему же он не напрягает все свои силы? Пусть он увидит, насколько велика разница между ним и другим, а не будет каждый раз превышать ее на один или два пункта.

Е Чжоу схватился за голову и попытался вернуть свое внимание к учебнику.

На третьем этаже библиотеки ничего не выражающее лицо Шан Цзиня не могло определить его настроения. Он открыл книгу. Его глаза были прикованы к словам в книге, но рука бессознательно сжимала страницу.

Е Чжоу явно ничего не знал и критиковал его отношение к жизни.

Совершенно прекрасная страница книги была постепенно втиснута в комок Шан Цзинем. К счастью, он смотрел на свою собственную книгу, иначе он попал бы под преступление «вандализм книг».

Одноклассник, который первоначально намеревался сесть рядом с ним, увидев его действия, молча нашел место, которое было дальше всего от него.

В результате этого тайного соперничества два человека превратили свой гнев в мотивирующую силу и начали сражаться насмерть с учебниками.

В мужском общежитии группа людей сидела в 405-ой комнате и с нетерпением ждала возвращения двух главных героев.

— В общежитии так чисто. Они оба это сделали или нет...

В глазах Сю Янцзюня застыла беспомощность, и он принял позу, прислонившись к столбику кровати.

— Ты не понимаешь. Чем тут чище, тем больше проблем. Вы же понимаете, что «попытка скрыть» делает это более заметным?

Он успешно убедил в этом всех. Они собрали вместе 20 юаней и купили четыре поппера для вечеринок.

Вечером Е Чжоу только что открыл дверь общежития, и прежде чем он успел среагировать, удар приклеил красную праздничную бумагу к его лицу.

Один выстрел еще не закончился, раздался другой.

С большим трудом Е Чжоу стащил бумажки со своей головы, не зная, откуда взялись целые небеса, полные праздничной бумаги.

Неужели эта группа людей возмущена тем, что у него слишком хорошее настроение?

Дверь позади него распахнулась и ударила его прямо в спину. Е Чжоу раздраженно оглянулся и встретился лицом к лицу с Шан Цзинь.

Бах! Последняя партия успешно украсила их обоих.

Когда обрывки бумаги упали на землю, толпа, наконец, увидела Е Чжоу и Шан Цзиня, которых они все ждали.

А что за плохая атмосфера между этими двумя людьми??

<http://bllate.org/book/13111/1160408>